

Товарищи! Как по отдельным приткам, исполненным и своеобразной прелести, и русского очарования, нельзя судить о всем покоряющем величии Волги, так и по отдельным, разрозненным сообщениям печати о наших трудовых буднях и достижениях трудно представить грандиозность размаха строительства и свершений Родины.

Но вот, когда мы собираемся на наш съезд партии, когда слушаешь доклад и вдумываешься в цифры, суммированные количества того, что сделали за истекшие годы народ и партия, — тут-то и встает перед тобой результат титанической работы, тут-то и ощущаешь всю мощь того, что творит народ во имя своего будущего.

Но если после лирического вступления сразу перейти к прозе, то со всей откровенностью должен заявить — я завидую тем, кто с трибуны съезда может сказать о больших успехах в той или иной области промышленности, науки, образования. Я выступаю здесь как представитель советской литературы и должен с горечью сказать о том, что успехи у нас, литераторов, не так велики, как того бы хотелось вам, читателям, и самим нам, писателям. (Аплодисменты).

Я не разделяю оптимизма того тульского секретаря из анекдота, который на вопрос, как обстоит дело с ростом литературных кадров, ответил: «Нормально, даже хорошо! Если раньше в Тульской губернии был всего лишь один писатель — Лев Толстой, то сейчас у нас 23 члена Тульского отделения Союза писателей. (Оживление в зале, смех, бурные аплодисменты).

Количество мы растем, но, как говорят кооператоры, «предлагаемая продукция не совсем отвечает иногда желаемой кондиции». (Оживление в зале, аплодисменты).

Слов нет, появились за последние годы и хорошие книги. Они есть — и в поэзии, и в прозе, но их мало. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что обсуждаемый сейчас список произведений, выдвинутых на соискание Ленинской премии, явно бедноват и, за исключением двух-трех стоящих книг, остальные едва ли выдерживают требования, которые должны быть предъявлены даже при первоначальном обсуждении.

Это не застой. Писатели работают. Но значительные произведения появляются не ежегодно, да было бы и несправдливо ожидать частого их появления. Даже в таком благодатном крае, как Краснодарский, и то бывают неурожайные годы и недороды. А что же вы хотите от литературы? (Оживление в зале, бурные аплодисменты).

Что касается, например, литературы о войне, то медленное продвижение ее объясняется, на мой взгляд, сложностью самой тематики. Военная мемуарная литература только за последние годы получила у нас широкое развитие. Не выскажались еще многие наши признанные полководцы и военные деятели, а ведь написать воспоминания значительно легче, чем объемное художественное произведение. Не думайте, что я ишу здесь оправдание себе: ведь о войне пишу не я один и будут писать многие после нас. Я просто констатирую факт.

Не хочу обременять вас подробным анализом литературных дел, да это и не под силу одному человеку. Об этом предстоит большой разговор на нашем писательском съезде, который будет в этом году.

Хотелось бы сказать несколько слов о том, что принято называть местом пи-

Речь товарища М. А. ШОЛОХОВА

сателя в общественной жизни. Какими явлениями характеризуется жизнь современного нам общества и какова должна быть позиция писателя как деятеля культуры по отношению к этим явлениям?

Всякому непредубежденному человеку, по-моему, ясно, что в жизни мира происходят процессы, которые не позволяют честному писателю или художнику оставаться в позиции стороннего наблюдателя. Казалось бы, простая истина, но порою приходится о ней напоминать. Современное человечество переживает события, течение которых никак не назовешь плавным. Продолжается американо-китайская агрессия во Вьетнаме. Испытываются разрушительные средства чудовищной силы. Западногерманские милитаристы и реваншисты стремятся получить это оружие в свои руки. Реакционное буржуазное искусство всячески разжигает в людях самые низменные страсти, выступает как злые силы из древнейших сказок и преданий народов всех стран, стараясь обратить человека в его противоположность, лишить его человеческого образа и человеческой души. Разные симптомы, но говорят они о явлениях одного порядка.

Наша страна, другие страны социализма стали в глазах миллионов людей труда различных наций, различных политических взглядов, различного цвета кожи оплотом надежды, оплотом веры в добре и светлое будущее. (Бурные аплодисменты).

Все, что мы строим, создаем, над чем работают наши рабочие, крестьяне, ученики, художники, на что вдохновляет нас наша партия, все это строится и создается для мира на земле, для торжества свободного труда, во имя идеалов демократии, социализма, братской дружбы и сотрудничества народов. Для человека. Для человечества.

Сегодня с прежней актуальностью звучит для художников всего мира вопрос Максима Горького: «С кем вы, мастера культуры?». Подавляющее большинство советских писателей и прогрессивных писателей других стран ясно отвечает на этот вопрос своими произведениями. О роли художника в общественной жизни мне приходилось беседовать с писателями, с корреспондентами газет и журналов, на больших, представительных собраниях не раз. В частности, это заняло немалое место в моей речи в Стокгольмской ратуше во время нобелевских торжеств прошлого года. Аудитория там значительно отличалась от сегодняшней. (Оживление в зале). И форма изложения моих мыслей была соответственно несколько иной. Форма! Не содержание. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Где бы, на каком бы языке ни выступали коммунисты, мы говорим как коммунисты. Кому-то это может прийтись не по вкусу, но с этим уже привыкли считаться. Более того, именно это и уважают всюду. (Бурные аплодисменты). Где ни выступал советский человек, он должен выступать как советский патриот. Место писателя в общественной жизни мы, советские литераторы, определяем как коммунисты, как сыновья нашей великой Родины, как граждане страны, строящей коммунистическое общество, как выразители революционно-гуманистических взглядов партии, народа, советского человека. (Бурные аплодисменты).

Товарищи! Я достаточно занял ваше внимание вопросами литературного порядка. Не подумайте, что мы, писатели, живем только делами литературы. Нас

волняет и многое другое. Например, писатель Леонид Леонов долгие годы посвятил упорной борьбе за сохранение красы и богатства нашей природы — лесов. (Аплодисменты). Волнуют нас и иные проблемы. Вот тут пойдет речь о проблемах совершенно другого порядка. Давайте решим проблему Байкала! И позвольте хоть немного поговорить о вопросах нашего планирования.

В «Правде» за 5 марта был напечатан фельетон В. Титова «Административные лирики». Коротко о содержании этого фельетона. Некогда Министерство промышленности продовольственных товаров РСФСР решило построить в городе Калзине овощесушильный завод. Завод построили. Но сырье он обеспечен не мог быть. Решили завод переоборудовать для изготовления соусов из соли. Переоборудовали. Но оказалось, что московский и серпуховской заводы в достатке снабжают этим соусом жителей столицы и окрестностей. Завод пытались переоборудовать на молочный, закупили дорогое импортное оборудование, но не успели установить это оборудование, как решили переделать завод — под боенскую обработку птицы. (Смех). Банк отпустил крупную ссуду. А в результате оказалось, что мощность завода во много раз превышает наличие и этого сырья. Завод существует десяток лет, на все переделки израсходовано около миллиона новых рублей. Может быть, этот факт и не так уж велик по своей значимости, но позволительно спросить: какое же это планирование?

В прошлом году в Волгограде в результате халатности, а может быть, и недосмотра в планировании и постройке защитного сооружения упустили в Волгу с одного из заводов неочищенные воды. Погибшая рыба плыла на расстоянии 400 километров от места отправления. Учтено контрольными постами: 842 тысячи штук красной рыбы (то есть осетровых), 735 тысяч частиковой, не учтена погибшая молодь, личинки и икра. По приблизительным подсчетам, ущерб, нанесенный народному хозяйству страны, составляет 11 миллионов рублей. Но если принять во внимание, что добрая половина осетровых рыб гонет и не всплывает, то убытки можно по меньшей мере удвоить.

Вернемся к Байкалу. О нем говорилось и писалось много. Но у нас не очень-то иной раз прислушиваются к серьезным сигналам печати. И не получится ли на Байкале так же, как на Волге? А может быть, мы найдем в себе мужество и откажемся от вырубки лесов вокруг Байкала, от строительства там целлюлозных предприятий, а взамен их построим такие, которые не будут угрожать гибелью сокровищнице русской природы — Байкалу? (Аплодисменты).

Во всяком случае надо принять все необходимые меры, чтобы спасти Байкал. Боюсь, что не простят нам потомки, если мы не сохраним «славное море, священный Байкал!» (Продолжительные аплодисменты).

Есть, товарищи, вопрос личного порядка. Пропадает Тихий Дон. (Аплодисменты). Ежегодно промышленные предприятия сбрасывают в него, как уверяют специалисты, до 7 миллионов кубометров сточных вод. Азовский бассейн стоит перед реальной угрозой полного истощения рыбных запасов уже в ближайшее время. Если уловы только цен-

ных рыб в нем достигали прежде свыше полутора миллионов центнеров в год, то в настоящее время они не превышают 150 тысяч центнеров, то есть уменьшились в десять раз.

Сброс сточных вод промышленных предприятий, зарегулирование вод Дона Цимлянской плотиной, а тут еще не совсем продуманное хозяйствование министра рыбного хозяйства СССР тов. Ишкова — уже поставили Азовский бассейн на грань катастрофы. После долгого молчания в ответ на законные нападки «Литературной газеты» и «Комсомольской правды» тов. Ишков выступил с невразумительной статьей, озаглавленной «Азовское море сегодня и завтра». У Азовского моря «завтра» может не быть, если тов. Ишков будет хозяйствовать так же, как и сегодня. (Бурные, продолжительные аплодисменты). Это с его соизволением разрушает этим соусом жителей столицы и окрестностей. Завод пытались переоборудовать на молочный, закупили дорогое импортное оборудование, но не успели установить это оборудование, как решили переделать завод — под боенскую обработку птицы. (Смех). Банк отпустил крупную ссуду. А в результате оказалось, что мощность завода во много раз превышает наличие и этого сырья. Завод существует десяток лет, на все переделки израсходовано около миллиона новых рублей. Может быть, этот факт и не так уж велик по своей значимости, но позволительно спросить: какое же это планирование?

Ссылаясь на совещание работников научных и рыбодобывающих организаций, тов. Ишков утверждает, что и теперь можно ежегодно отлавливать по 400—500 тысяч центнеров тюльки. Но не упоминает о том, что вместе с тюлькой вылавливаются и малки ценных рыб.

Признаться, вчера, 31 марта, хотелись мне выдать тов. Ишкову по первое число, 1 апреля (смех, аплодисменты), но вечером встретился с фронтовыми друзьями, с давними товарищами, и черт меня дернул показать им выступление! Они обвинили меня в грубоватости, сказали, что тов. Ишков неплохой человек и работник, и я дал им слово смягчить выступление. (Общий смех, продолжительные аплодисменты). Поймите меня правильно, ведь чего только не сделаешь для фронтовых друзей! (Смех, аплодисменты). Хотелось бы мне покритиковать осетра, то есть министра. А тюльку — какой-нибудь Ростовский рыбовод — какой же смысл критиковать? (Смех, аплодисменты). Это выше моих возможностей. (Смех). Дал слово — держись, и поэтому я умолкаю. Могу только торжественно воскликнуть в адрес тов. Ишкова: «Хай вин живе и пасется... на тюльке!» (Общий смех, бурные аплодисменты).

Должен сказать и о том, что вклад наших ученых-ихтиологов в науку очень незначителен и крайне далек от нужд народного хозяйства. В таких странах, как Япония, Румыния и многие другие, с одного гектара пруда берется улов в несколько раз больше, чем у нас. Как видите, сопоставление далеко не в нашу пользу, и об этом стоит подумать тем, кому думать в этой области надлежит. И думать надо поживее, так как пристримательное осуждение наших рек вопрос о прудовом хозяйстве встает перед нами в ближайшее время со всей острой.

В своем выступлении я уделил рыбному вопросу не меньше внимания, чем литературе. Вы думаете, это спроста? Я за то, чтобы у нас в изобилии была рыба — тарань, рыбец, селедка, а не морская капуста. Пусть морскую капу-

сту есть тот, кто хочет. (Взрыв смеха, бури аплодисменты). Я ратую за сохранение рыбы потому, что в ней много фосфора. Так же уверяют, что фосфор благотворно действует на человеческий мозг, усиливает его деятельность. (Смех, аплодисменты). А ведь эта штука нужна не только писателям! (Смех, аплодисменты).

Разрешите еще несколько слов о пластировании. Сошлюсь на такой пример. Вообще-то я за планирование, но и изобилие тоже. Колхозам и совхозам Ростовской области не хватает сейчас двух тысяч тракторов. Я за такое планирование, чтобы министр сельского хозяйства тов. Матвеев сам предложил эти тракторы, чтобы мы не посыпали областных работников добывать их всеми правдами и неправдами. А что получается? Вот наши областные работники едут в Москву, добывают то то, то другое. Глядя на них, еду и я. (Аплодисменты). Но у меня масштабы, естественно, поменьше: то школу выхлопотать, то шифера для колхозного строительства достать или леса. И вот прихожу я к министру: «Товарищ министр, дайте, пожалуйста, три тысячи листов шифера для колхозных коровников и телятников!» А министр отвечает: «Ты же понимаешь, что у нас плановое хозяйство! По плану вы уже все получили, что вам полагается». Я ему говорю: «Я-то понимаю, но коровы, не говоря уже о телятах, не понимают, почему они должны осенью мокнуть под дождем, а зимой мерзнуть». (Аплодисменты). Шифером покрывают не для фасона, не для красоты, а из хозяйственных соображений. Кроме того, если покрыть коровники соломой, то не будет стимула для усердной заготовки кормов: в случае бескорыстия всегда соломенную крышу можно стравить на корм, а шифер не стравишь... (Смех, аплодисменты).

И вот постоянно этак побираясь, замечая за собой неприятные изменения и в характере, и даже в фигуре. (Смех, аплодисменты). Куда только девается гордая писательская осанка и былая солдатская прывака! Замечая, что у тебя и спина как-то просительно согнулась, и ты уже обращаешься к министру «не товарищ министр», официально, а этак заискивающе: «Дорогой Иван Иванович». Постепенно поправки в наше планирование, которые заставляет вносить сама жизнь, вырабатывают у тебя некие хищнические наклонности: в перерывах даже здесь, на съезде, ходишь по кулуарам и ястребином взглядом ищешь кого-нибудь из министров и думаешь: «Что бы у него раздобыть?» (Смех, аплодисменты). А если по телефону добиралась аудиенции у министра, то говоришь, что просит не депутат Верховного Совета, а писатель. К писателям у министров более чуткое отношение. Словом, ловчими по-всякому. Так что, как видите, писательская доля тоже не без издержек.

Прошу прощения за то, что я разрешил себе улыбнуться на этой высокой трибуне. Но если говорить серьезно, то все мы крепко верим в могучий разум нашей партии, в осуществление всех задач, на решение которых она позовет нас.

И можете быть уверены, дорогие товарищи делегаты, что многотысячный отряд писателей, по-настоящему преданных Родине и партии, целиком разделяет взгляды на искусство и литературу, выраженные в отчетном докладе нашего Центрального Комитета, полностью поддерживает политику нашей ленинской партии. (Бурные, продолжительные аплодисменты).